

Демоническая бездна. Тяжёлые ранения. Ничего нельзя сделать. Всё очень плохо...

Эта чередой слов обрушилась на Цзян Тана так, что у него мгновенно потемнело в глазах. Всё вокруг словно замедлилось: голоса у ушей, мелькающие перед глазами силуэты, собственное учащённое, слишком отчётливое дыхание — всё это постепенно сжимало его со всех сторон.

Будто чьи-то острые когти вцепились ему прямо в сердце и разодрали его.

В Водной Беседке в Облаках внезапно началась суматоха.

Людей было так много, что их с Фу Син и Фу Юэ просто оттеснили в сторону. Потом послышались торопливые шаги, тревожные крики, чей-то приглушённый плач. Всё это сплеталось в густую сеть под названием «отчаяние» и медленно накрывало сверху.

Толпа толкнула Цзян Тана назад на несколько шагов. В голове у него всё плыло, он оступись и тяжело упал. Резкий удар о землю немного привёл его в чувство. Он тут же вскочил и, кинувшись вперёд, схватил за рукав одного из тех, кто расчищал дорогу:

— Господин Юйань... как он сейчас?

Тому было совершенно не до него. Мужчина резко стряхнул его руку и ушёл.

Наверху и внизу Водной Беседки в Облаках царил полный хаос.

Фу Син и Фу Юэ хоть и были служанками, приставленными к этому месту, всё равно, как и Цзян Тан, могли только стоять снаружи вместе со всеми и смотреть на плотно закрытые двери главного зала. По обе стороны от входа стояли не только ученики рода Фу из Гуанлина в белых одеждах с золотым узором, но и ученики секты Хуаньюнь с лазурными облачными узорами на воротнике и рукавах, а также люди секты Сюэцзи в синих одеждах.

Ученики секты Сюэцзи выглядели измученными и растрёпанными, словно только что выбрались из жестокой битвы.

У Цзян Тана сердце горело от тревоги. Но теперь Водная Беседка в Облаках была оцеплена так плотно, что внутри он попасть не мог и оставалось лишь стоять на месте и ждать.

— С господином Юйанем всё будет хорошо... обязательно будет хорошо... — шептали Фу Син и Фу Юэ. Они долго служили Фу Линцзюню в Водной Беседке в Облаках, и кроме почтения к нему в их чувствах давно поселилась ещё и привязанность.

Втроём они забились в угол и молились. После недавней суматохи уже послали за Фу Юэбаем. Если кто и мог узнать, что на самом деле происходит внутри, так это он: только перед ним Му Хэн наверняка расскажет всю правду.

Примерно через время одной палочки благовоний Фу Юэбай торопливо прибыл в Водную Беседку в Облаках.

— Глава рода.

По пути ученики один за другим склонялись перед ним в приветствии.

Фу Юэбай быстро прошёл сквозь толпу. Стража у дверей тут же распахнула створки, а едва он вошёл внутрь, снова плотно их затворила.

Цзян Тан, даже встав на цыпочки, не мог разглядеть ни клочка того, что происходило в зале. А там, на постели, Фу Линцзюнь лежал смертельно бледный, без единой кровинки на губах, словно в следующий миг душа и тело вот-вот окончательно рассыплется.

По его телу плясало бледно-лиловое громовое пламя, и от него вокруг расходилось тяжёлое, давящее ощущение угрозы.

Даже Му Хэн, доставивший его обратно, и глава секты Хуаньюнь Му Фаньюань не смели подойти ближе чем на несколько шагов и могли лишь держаться поодаль.

Услышав шаги, Му Хэн обернулся и в тот миг, когда увидел Фу Юэбая, весь напрягся:

— Глава рода Фу...

— Что, в конце концов, произошло?! — спросил Фу Юэбай слишком резко, тут же закашлялся и, дрожа всем телом, шагнул к своему выдающемуся сыну.

Они не виделись всего чуть больше десяти дней — и он уже стал таким!

Му Хэн так сильно закусил губу, что лицо у него побелело. Он склонился почти под прямым углом и принёс извинения, а затем с трудом заговорил:

— Господин Юйань прибыл в секту Сюэцзи по их приглашению, чтобы возвести массив в месте, где в последнее время постоянно происходили странные явления. Первые несколько дней всё шло гладко. Но в самый последний момент в центре массива из ниоткуда возникла чёрная бездна. Внутри неё что-то всё время рвалось наружу. Всё это будто было соткано из демонической ци: то принимало вид тонких когтистых лап с синюшной кожей, то превращалось в жуткие призрачные лица... Господин Юйань решил, что там родилась

Демоническая бездна.

— Чтобы подавить её, господин Юйань... сам прыгнул внутрь...

— Мы не знали, что делать, и могли лишь снаружи сдерживать буйство бездны духовной силой. Полдня спустя бездна исчезла, и мы нашли господина Юйаня без сознания... Его состояние было очень тяжёлым, жизненные силы стремительно уходили. Мы обратились за помощью в секту Хуаньюнь, но и там не нашли способа облегчить его состояние. Пока что удалось лишь поддерживать ему жизнь пилюлями Небесного Восполнения... Глава секты Хуаньюнь сказал, что, боюсь... боюсь...

Чем дальше, тем мрачнее становилось лицо Фу Юэбая.

Му Фаньюань приехал вместе с Му Хэном не только для того, чтобы доставить Фу Линцзюня домой. Он хотел кое-что спросить у Фу Юэбая.

— Глава рода Фу, — спросил он, — не скрыт ли в теле господина Юйаня какой-то особый яд?

Фу Юэбай на миг застыл, а потом с запозданием ответил:

— Да. Мой сын родился с особым ядом в крови. Из-за него его раны плохо заживают, да и телосложение у него отличается от обычного.

Услышав подтверждение, Му Фаньюань не удержался от тяжёлого вздоха:

— Глава рода Фу, само тело господина Юйаня серьёзно не пострадало. Просто по неизвестной причине Демоническая бездна вымыла яд из его крови. Вы и сами знаете: господин Юйань отличается от других. Для него исчезновение яда означает, что он шаг за шагом приближается к смерти.

— Пока я лишь замедлил эту утрату пилюлями Небесного Восполнения. Но нужные для них материалы крайне редки. За несколько тысяч лет удалось изготовить всего семь штук. Принимать их нужно по одной в день. Как только пилюли закончатся, Му... уже ничем не сможет помочь.

От этих слов у Фу Юэбая закружилась голова, и он едва удержался на ногах.

— Семь дней... всего семь дней... — дрожащим голосом выговорил он. Сердце у него болезненно сжималось. А потом он вдруг спохватился и торопливо спросил: — А если восполнить утраченный яд ядовитыми травами? Сколько вымыло, столько и вернуть обратно. Должен же быть способ!

Му Фаньюань медленно покачал головой:

— Яда в теле господина Юйяня я прежде никогда не встречал. Если и можно восполнить то, что смысла бездна, то только травой с почти таким же ядом. Стоит ей оказаться хоть чуть сильнее или слабее, как после попадания в тело, боюсь, начнётся жесточайшее отторжение, и последствия будут ещё страшнее. Ядов в мире бессчётное множество. Чтобы проверить, какая подходит, а какая нет, семи дней... слишком мало.

Вот в чём и заключалась самая большая трудность.

Будь у него достаточно времени, Му Фаньюань ещё мог бы пробовать ядовитые травы одну за другой. Но теперь в его распоряжении было всего семь дней. Ему оставалось лишь сделать всё, что в его силах, а дальше положиться на волю неба.

Фу Юэбай понимал: уже то, что глава секты Хуаньюнь лично приехал сюда, — лучший из возможных исходов. Раз всё ещё оставалась хотя бы тончайшая надежда, он немедленно распорядился, чтобы все люди рода Фу, находящиеся вне дома, собрали по всему Люхэ все возможные ядовитые травы и любой ценой в течение семи дней нашли ту, что сможет спасти Фу Линцзюня.

Цзян Тан ждал с самого дня до глубокой ночи.

Только к вечеру снаружи Водной Беседки в Облаках наконец стало тише. Шумные голоса стихли, большая часть людей разошлась. Те ученики, что прежде стояли у дверей зала, теперь отступили за пределы двора. Даже Фу Син и Фу Юэ больше не подпускали ближе.

И именно тогда он наконец узнал, что происходит с Фу Линцзюнем.

Семь дней. Всего семь дней.

Если за эти семь дней не найти ядовитую траву, способную его спасти, Фу Линцзюнь умрёт в этом сне.

Вот, значит, какой «прекрасный сон» создал Цзян Чаньюань. Медленно измотать Фу Линцзюня в мире снов, заставить его день за днём чувствовать, как тает жизнь, и шаг за шагом мириться с собственной скорой смертью — да, для него это и правда был бы самый подходящий конец.

— Я не дам тебе умереть... — всё, что требовалось, — за семь дней найти траву с таким же ядом, как в теле Фу Линцзюня. Он сможет. Он обязательно сможет!

Цзян Тан попросил о помощи многих. К счастью, пока ждал возвращения Фу Линцзюня, он часто старался расположить к себе людей рода Фу, так что теперь всё же нашлось несколько человек, готовых ему помочь.

Ученики, отправленные собирать ядовитые травы, не привозили по одной-единственной штуке. У них оставалось много лишнего. Почти всё, что было у Му Фаньюаня, оказалось и у Цзян Тана в таких же экземплярах.

Му Фаньюань очищал и сравнивал травы после обработки. У Цзян Тана же способ был куда проще и куда грубее.

Он глотал ядовитые травы сырыми.

Как благой зверь, способный нейтрализовать сотни ядов, Цзян Тан, конечно, не мог так просто отравиться насмерть. Когда-то в долине Тяньбэй он лизал рану Фу Линцзюня, и последствия той ядовитой крови помнил до сих пор слишком отчётливо.

Обычные ядовитые травы вызывали у него в основном головокружение, тошноту или боль в животе. Помучаешься немного, и отпускает. По сравнению с ядовитой кровью Фу Линцзюня это было куда слабее. Поэтому, даже преодолевая неприятные ощущения, он мог продолжать пробовать новые травы.

Цзян Тан, великий мастер по пробованию ядов, придерживался простого правила: если не умираешь, значит ешь дальше до упора.

И потому в испытании ядов он продвигался в несколько раз быстрее, чем сам глава секты Хуаньюнь.

Запершись в павильоне Юньси, Цзян Тан без остановки испытывал травы на себе. Среди тех, что вызывали обморок, за три дня он отобрал всего две, но их яд явно был недостаточно силён: проспав меньше часа, он уже приходил в себя. И ощущения после пробуждения были не такими уж выраженными, так что приходилось снова есть новые травы. От всего этого лицо у него даже позеленело.

Пять дней подряд он поглощал ядовитые травы без передышки, и наконец, съев одну особенно красивую, тёмно-синюю, потерял сознание на целые сутки. Очнувшись, он почувствовал, что мир кружится, перед глазами то темнеет, то белеет, всё плывёт и раскачивается, а его самого нестерпимо тошнит.

Голова тоже налилась тяжестью, словно после жесточайшего похмелья, и поднять её было почти невозможно.

— И-и... — Цзян Тан тут же вспомнил ужас, который когда-то внушила ему ядовитая кровь. Да, это было именно то самое чувство! Не зря он так бился. Пусть его козырь выглядел слегка странновато, но теперь он и правда пригодился!

Сегодня уже шёл шестой день. Надо было как можно скорее доставить эту траву Му

Фаньюаню!

С трудом перенося дурноту, Цзян Тан, пошатываясь, отправился на поклон к главе секты Хуаньюнь. Но всё оказалось куда сложнее, чем он думал. Уже на первом шаге он уткнулся в глухую стену: Му Фаньюань закрылся в затворе и перерабатывал ядовитые травы, никого не принимая. А значит, и передать ему найденную траву было невозможно.

— Вот ещё, — закатил глаза ученик секты Хуаньюнь, стоявший у дверей. — Если ты говоришь, что нашёл траву, способную спасти господина Юйяня, это ещё не значит, что так и есть. Наш глава секты не нашёл — а ты нашёл, что ли?

Тогда Цзян Тан быстро сменил тактику.

В ту же ночь он, пользуясь темнотой, обошёл дом со стороны задней горы и через окно залез прямо в спальню Фу Линцзюня. Если часто лазить тайком, вскрывая двери и окна, поневоле набьёшь руку. Это окно, выходившее к задней горе, он ещё в прошлый раз приметил, когда входил сюда человеком: там никто не сторожил, можно было тихо пробраться внутрь.

Поначалу он опасался, что внутри кто-то дежурит, и двигался особенно осторожно. Но в комнате не было ни души.

И всё же состояние Фу Линцзюня никак нельзя было назвать хорошим.

Именно тогда Цзян Тан наконец понял, почему внутри никого нет.

Бледно-лиловые дуги молний заполняли почти половину спальни, сплетаясь в воздухе в густую сеть. Они выглядели до того яростными, что казалось: стоит кому-нибудь приблизиться, и его тут же разорвёт на части.

Цзян Тан осторожно протянул руку и коснулся одной из молний, что была ближе к нему.

Она не стала его останавливать.

Молнии, словно вода, обтекли его со всех сторон, будто вовсе не замечали незваного гостя.

— Вот уж и правда глаз-алмаз! — не удержался Цзян Тан от восхищения. Сознание этого мира его не отвергало, духовное пламя его не отвергало, дуги молний тоже не отвергали. Только один слепой Фу Линцзюнь каждый день находил новый способ над ним поизмываться.

Хм. А теперь пусть попробует обойтись без него!

Бормоча себе под нос, Цзян Тан подошёл к Фу Линцзюню и, не смея больше тянуть, скормил ему ту самую ядовитую траву. Но трава была проглочена, а Фу Линцзюнь всё равно не подавал ни малейших признаков пробуждения.

— Да ладно... — неужели после всех этих проб яд всё-таки не подошёл?!

Цзян Тан с силой потряхнул головой. Нет, быть такого не может. Это точно должно сработать. Ощущения от отравления были один в один, он не мог ошибиться! Он прижался ухом к груди Фу Линцзюня, потом потрогал его лоб, кожу за ухом, проверяя температуру.

Температура была чуть повышенной.

Но кроме этого всё вроде бы было в порядке. Только вот непонятно, почему он никак не приходит в себя.

— ...

Фу Линцзюнь шевельнул губами и что-то невнятно пробормотал, но Цзян Тан не расслышал.

— Что ты... сказал?

Цзян Тан наклонился ближе, прислушиваясь, но Фу Линцзюнь больше не произнёс ни слова.

— Ну вот... — Цзян Тан чуть отстранился и взял его за руку. — А я уже подумал, что ты сейчас очнёшься...

И тут он вдруг увидел, как в темноте Фу Линцзюнь открыл глаза и смотрит прямо на него.

Взгляд у него был какой-то странный, даже жутковатый.

— Господин Юйань, вы... вы только не подумайте ничего такого! — перепугавшись, Цзян Тан тут же разжал пальцы и, запинаясь, затараторил: — Я... я просто...

Но рука, которую он отпустил, вдруг перехватила его ладонь, рванула к себе, и в следующий миг весь Цзян Тан полетел вперёд.

Прямо ему в объятия.